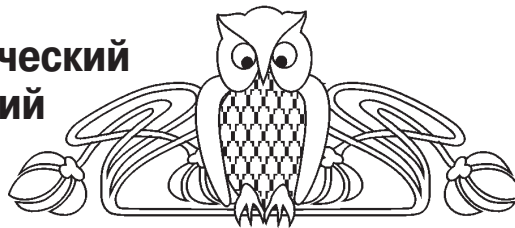

УДК 1(091)

Концепт «цивилизационный политический проект»: между теорией цивилизаций и проектным подходом

М. В. Горбачев

Горбачев Михаил Валерьевич, доктор политических наук, доцент кафедры российской политики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, ussr-86@mail.ru

В современной науке существует множество подходов к анализу глобальной политики: начиная от идеальных моделей интерпретации политической реальности, завершая прикладными математическими методиками. При этом ориентация на уже сложившиеся аналитические приемы, принятые как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях, не всегда позволяет понять и объяснить происходящие политические изменения. Активно трансформирующаяся глобальная политическая реальность требует новой методологии ее изучения. Цель статьи состоит в анализе глобальной политической реальности как сферы политического проектирования, а также реализации и конкуренции социально-политических проектов, направленных на борьбу за управление обществом. В статье формулируется содержание концепта «цивилизационный политический проект», которое основано на сочетании принципов цивилизационной теории, применяемой в комбинации с проектным подходом. Данный концепт является основой цивилизационно-проектной методологии интерпретации политических проектов, имеющих цивилизационную идентификацию.

Ключевые слова: политический проект, политическое проектирование, цивилизационный политический проект, ценностные основания цивилизационных политических проектов.

Civilizational Political Project: Between Civilization Theory and Project Approach

M. V. Gorbachev

Mikhail V. Gorbachev, <https://orcid.org/0000-0002-0006-3875>, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia, ussr-86@mail.ru

There are many approaches to analyzing global politics within modern scholarship including ideal theoretical models of analysis and empirical approaches. Nevertheless, theoretical and empirical approaches do not allow scholars to interpret some political changes in modern world. Modern politics is in need of a new analytical approach that would combine civilization theory and project approach. The analysis of the value bases of large-scale political projects made us conclude that they are mainly of civilizational character. Political institutions built on their basis are affiliated with the values of certain civilizations.

Keywords: political project, political designing, civilizational political project, value bases of civilizational political projects.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-69-74>

Концепт «цивилизационный политический проект» является сложной политологической и философской конструкцией. Его предваритель-

ное конструирование связано с тремя научными проблемами. Во-первых, в современной научной и отечественной литературе отсутствуют точные определения понятия «цивилизационный проект». Отечественные специалисты, определяя его, делают акценты на цивилизационной теории, зарубежные ученые – на проектной методологии. При этом как внутри этих научных традиций, так и на границах их взаимопроникновения формируются диаметрально противоположные подходы к понятию «цивилизационный политический проект». Во-вторых, сама категория «цивилизация» является дискуссионной. На данный момент она определяется более чем в трехстах разных вариантах, которые постоянно дополняются и корректируются. В-третьих, цивилизационные политические проекты как идейные конструкции и цивилизационные политические проекты как инструменты реализации политики государства могут не совпадать, даже если их конструировали и реализовывали одни и те же субъекты. Эта специфика связана с тем, что практические действия исполнителей идей цивилизационного политического проекта могут носить закрытый характер, который станет понятен общественным и научным кругам только через определенный период времени (в некоторых случаях – даже спустя несколько политических эпох). Обозначенные аспекты возвращают нас к исходной проблеме, которая поднимается в настоящей статье: что представляет собой «цивилизационный политический проект»? «Компромисс» между теорией цивилизаций и проектным подходом? «Методологический кентавр», который сложно применять для анализа современных социально-политических процессов и трансформаций? Проектная методика в цивилизационном подходе? Цивилизационный подход, дополненный проектной методикой конструирования и интерпретации политической реальности?

Поиск ответов на эти методологические вопросы требует обращения к основаниям цивилизационной теории и базовым принципам проектного подхода интерпретации политики. Концептуальную основу теории цивилизаций составляет понятие «цивилизация». Классические работы по цивилизационной теории содержат многочисленные трактовки этого феномена. В частности, цивилизация может интерпретироваться как «общественный организм» (Дж. Вико), как «осевая культура»

(К. Ясперс) и т. п. Такие общетеоретические подходы затрудняют их применение в качестве составной части идейной конструкции «цивилизационный политический проект». Также необходимо отметить, что цивилизация может позиционироваться как «культурно-исторический тип» (Н. Я. Данилевский), «определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений» (К. Маркс), «творческое меньшинство, отвечающее на вызовы внешней среды» (А. Тойнби), «самостоятельный культурный мир», (Ш. Эйзенштадт) и т. п. Такие подходы дают возможность выделять и интерпретировать ценностные основы цивилизаций, осуществлять их масштабную типологизацию, проецировать ценностные основы цивилизационного развития на специфику масштабного политического проектирования политики в определенных макрорегионах. Поэтому данные подходы могут быть активно задействованы в конструировании ценностных основ идейной конструкции «цивилизационный политический проект». Кроме того, цивилизация может пониматься как «одинаковый характер интерпретации общественными субъектами базовой макрокультуры», «самый широкий уровень духовно-религиозной идентичности людей» (С. Хантингтон), «зона социальной харизмы и престижа», «определенный уровень военной мощи и силы» (З. Бжезинский) и т. п.¹. Научные традиции понимания цивилизации С. Хантингтона и З. Бжезинского обладают эвристичностью не в плане построения конструкта «цивилизационный политический проект», а в контексте конструирования «теоретических карт» взаимодействия различных цивилизационных политических проектов между собой.

Кроме концепта «цивилизация», важной составляющей цивилизационной теории, в контексте его совместного применения с проектным подходом, являются типологические ряды цивилизаций. Ценностные основания цивилизационного политического проекта связаны с типом цивилизаций, исходя из социокультурных возможностей которых выстраиваются политические проекты, имеющие цивилизационную идентификацию. Более того, конструирование концепта «цивилизация» достаточно часто осуществлялось в рамках определенного типологического ряда крупных культур. Анализ основных положений цивилизационной теории О. Шпенглера позволяет утверждать, что ее автор формулировал определение «цивилизация» исключительно в контексте типологизации «независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания»². В цивилизационной теории компаративиста А. Тойнби также четко позиционируется идея о том, что формулирование концепта «цивилизация» возможно только в рамках построения «типологического ряда

локальных цивилизаций, имеющие одинаковую внутреннюю схему развития»³.

В обозначенном выше контексте типологические ряды цивилизаций являются не только продолжением, но органичным дополнением концепта «цивилизация». Однако в данном случае возникает дополнительная теоретическая проблема. Каждый из представителей цивилизационной теории выделяет свои типологические ряды цивилизаций. Так, Н. Я. Данилевский выделяет 13 культурно-исторических типов, К. Маркс и Ф. Энгельс – 3 формации, О. Шпенглер – 8 «высоких культур», А. Тойнби – от 21 до 35 цивилизаций и т. п. Эта особенность относится и к современным трудам по данной тематике. Например, Ш. Эйзенштадт и А. Г. Чусовитин называют 4 имперско-бюрократические цивилизационные системы, И. Валлерстайн и В. Мак-Нил – 3 макросоциальных образования, Д. Уилкинсон, У. Экхард, А. А. Зиновьев, Я. Г. Шемякин и С. Семенов – 2 центра ценностно-культурной ориентации, С. Хантингтон – 4 основных цивилизации, З. Бжезинский – 3 культурных империи и т. д.⁴

В результате такого многообразия типологических моделей цивилизаций каждый из цивилизационных политических проектов может соотноситься только с определенной крупной культурой. Как следствие, возникает необходимость типологизации цивилизационных политических проектов. При этом если критерии типологизации цивилизаций в большинстве типичных случаев являются изученными и верифицированными, то критерии построения типологических рядов цивилизационных политических проектов практически не разработаны в современных социально-гуманитарных науках. В данном случае можно выбрать две основные исследовательские стратегии. Первая из них состоит в попытке отождествления типологических рядов цивилизаций с типологическими рядами цивилизационных политических проектов. Однако такая стратегия не учитывает теоретическую и практическую возможность возникновения глобальных политических проектов, имеющих универсальную надцивилизационную природу. Вторая стратегия имеет более гибкий характер. Она подразумевает, что каждая цивилизация в типологическом ряду цивилизаций может включать в свой состав несколько государств и обществ. Именно государства, обладающие необходимым ресурсом («стержневые государства»), становятся субъектом цивилизационного политического проектирования. Как следствие, типологический ряд цивилизационных политических проектов может быть построен исходя из того, какое государство (государства) является «стержневым» для данного проекта. При этом аффилиация «стержневого государства» с определенной цивилизацией, которая имеет свою позицию в типологическом ряду цивилизаций,

может только усилить данную теоретическую стратегию построения типологии цивилизационных политических проектов.

Исходя из идеи о наличии аффилиации «стержневого государства», конструирующего цивилизационный политический проект с определенной цивилизацией, не каждое из понятий «цивилизация» может быть интегрировано в концепт «цивилизационный политический проект». Поэтому формирование идейной составляющей концепта «цивилизационный политический проект» связано не с абстрактными концептами «цивилизация», а категорией «локальная цивилизация». Последняя имеет вполне четкие ценностные границы, которые определяют характер распространения цивилизационного политического проекта и его ресурсные возможности. Обозначенная идея имеет множество сторонников в рамках отечественной цивилизационной традиции. В частности, в большинстве работ А. Г. Дугина по теории цивилизаций проводится мысль, что «использование термина “цивилизация” во множественном числе явно указывает, что стадильное толкование этого понятия утратило на сегодняшний день свою релевантность»⁵. Локальный характер цивилизационных типов обосновывается в работах Б. С. Ерасова, А. С. Панарина, В. Л. Цымбурского. Ученые полагают, что именно «локальные цивилизации» определяют характер социальных, экономических и политических изменений в современном мире⁶. В частности, А. С. Панарин отмечал, что «контуры современного мироустройства определяются сменой лидерства восточных и западных цивилизаций»⁷. В. Л. Цымбурский считал, что глобальная политическая динамика связана с «континуумами переходных состояний между центрами соседних цивилизаций» (локальных цивилизаций)⁸.

«Локальная цивилизация», в рамках обозначенных аспектов, является ключевой составляющей идейной конструкции «цивилизационный политический проект». В качестве одного из подходящих к проектному контексту определений локальной цивилизации можно выбрать следующее: «...качество цивилизации, обусловленное оригинальным свойством каждого из структурообразующих элементов и их неповторимым единством»⁹. Тем самым внутри одной локальной цивилизации может быть несколько субъектов, которые осуществляют идейное создание, формирование, поддержание цивилизационного политического проекта. В данном контексте возникает дополнительный теоретический вопрос: действительно ли каждая «локальная цивилизация» или субъекты, входящие в ее состав (например «стержневое государство»), способны конструировать и тем более реализовывать «цивилизационный политический проект»? Ответы на обозначенный вопрос можно обнаружить как в рамках цивилизационной теории, так и в кон-

тексте проектного подхода интерпретации политики. В цивилизационной теории специалисты разделяют цивилизации (в том числе и «локальные цивилизации») на «сильные культуры» и «слабые культуры». Более того, существует позиция, что создание масштабного политического проекта под силу не каждой цивилизации даже из так называемых «сильных культур»¹⁰. Это связывается с тем, что создание, реализация и поддержание цивилизационного политического проекта требуют значительных ресурсных (экономических, социальных, политических, духовных) «затрат». При этом данные затраты остаются актуальными на протяжении длительного периода времени. Не все цивилизации обладают необходимым объемом подобных ресурсов.

Цивилизации, генерирующей «цивилизационный политический проект», требуется оградить себя от воздействия иных цивилизационных проектов. Их распространение – реальное и гипотетическое – способно снизить собственный социокультурный потенциал, помешать распространению своего цивилизационного политического проекта. В данном контексте только одной цивилизационной пассионарности, как «непреодолимого внутреннего стремления к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, статуса-кво»¹¹, может быть недостаточно. Пассионарии, которые разрабатывают и предлагают к реализации цивилизационный политический проект, действуют достаточно хаотично и непоследовательно. Такая специфика проектной деятельности обозначенных субъектов дополняется тем, что цивилизационные политические проекты рассчитаны на длительную перспективу, которая требует устойчивости этапов их реализации, последовательности действий, четкого осознания ресурсной обеспеченности, возможностей, потенциальных ограничений.

Таким образом, в цивилизационной теории указываются возможные ограничения, с которыми сталкиваются крупные культуры, на основании которых конструируются цивилизационные политические проекты. Что касается проектного подхода, то в нем особую роль в качестве субъектов цивилизационного политического проектирования отводят государствам и межгосударственным объединениям различного уровня и направленности. Эти субъекты формируют определенный уровень цивилизационного единства как из близких, так и из достаточно отдаленных макрокультурных образований. То есть субъекты государственного или межгосударственного уровня могут составлять «социокультурное ядро» цивилизационного проекта. Такое позиционирование субъектов цивилизационного политического проектирования в контексте проектного подхода также имеет определенное ограничение. Оно связано с тем, что «границы» цивилизаций могут полностью

или частично совпадать с границами государств. Так, в большинстве типологических рядов цивилизаций Китая обозначается и как макрокультура (цивилизация), и как государство одновременно¹². Такая специфика Китая обнаруживается не только в научных теориях, но и в дискурсах современных китайских политиков. В частности, в публичных речах лидера КНР Си Цзиньпина постоянно проводится идея об особой роли Китая как государства и цивилизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)¹³. Обозначенная специфика постоянно проявляется в межгосударственных переговорах КНР с Россией, США, Японией, Южной Кореей и другими странами АТР¹⁴.

Тем не менее в обозначенном выше примере Китайское государство и китайская цивилизация являются скорее исключением, нежели типичным случаем. Их противоположностью выступает европейская цивилизация, которая включает в свой состав несколько государств и обществ. По мнению исследователей, основаниями европейского проекта выступают «общие ценности и политико-правовые нормы, презумпция единства европейской цивилизации, включающая в себя все страны континента и призванная воплотить это единство в политических институтах»¹⁵. Востребованность данного цивилизационного политического проекта была особенно высока в конце XX в. Она обуславливалась разрушением «советского цивилизационного политического проекта» и дальнейшей дискредитацией его идей, которые основывались на ценностях «справедливого распределения материальных благ, бесклассового общества и коллективной собственности на средства производства»¹⁶. Девальвация ценностного фундамента советского цивилизационного политического проекта, его институциональных основ открыла широкие возможности для дальнейшего роста влияния европейского цивилизационного политического проекта, как территориального, так и идейного. Тем более что Россия на протяжении 1990-х гг. не смогла разработать и предложить собственный цивилизационный проект¹⁷. Поэтому, как отмечают специалисты, «европейский цивилизационный проект» «оказался единственным цивилизационным проектом в Европе, предлагающим набор ценностно-мировоззренческих установок и основанных на них социально-экономических и политических практик»¹⁸. В настоящее время он подвергается многочисленным миграционным, интеграционным, институциональным вызовам. Ответы на них будут определять характер его дальнейшей трансформации.

Обращения к другому макрорегиону мира также подтверждают идею проектного подхода о том, что субъекты государственного или межгосударственного уровней формируют и поддерживают как ценностное, так и институциональное основания цивилизационных политических

проектов. В частности, указанная особенность характерна для исламских цивилизационных политических проектов. Специалисты считают, что государственный фактор цивилизационного политического проектирования связан с экономическим отставанием большинства арабских стран. Поэтому они активно задействуют социокультурный потенциал в конструировании масштабных политических и экономических проектов, в том числе и цивилизационных. Так, ученые отмечают: «...через много десятилетий после обретения политической независимости большинство арабских стран, в отличие от Китая, Индии, новых индустриальных стран, ряда не арабских государств мусульманского мира, в том числе Турции, Малайзии, Индонезии, так и не сумели по-настоящему встать на путь современного экономического роста»¹⁹. Экономическое отставание данных государств так или иначе требовало минимизации негативных социальных эффектов, возникающих в их обществах. В таких условиях политические элиты стремились максимально мобилизовать разнообразные ресурсы, которые имелись у них в наличии, особенно духовные. Как следствие, материальные ценности, которыми апеллируют западные цивилизационные проекты (европейский цивилизационный проект, американский цивилизационный проект), заменяются во многих исламских цивилизационных проектах религиозно-политическими, духовными ценностями²⁰.

Объединяя теоретические принципы проектного подхода с положениями цивилизационной теории, можно сделать предварительный вывод о том, что наиболее успешные цивилизационные политические проекты конструируются, реализуются и поддерживаются только в тех условиях, когда они находят существенную поддержку государственных и межгосударственных институтов. При этом полное совпадение границ цивилизационного политического проекта с границами государства, которое инициирует его создание, с одной стороны, формирует условия для ограничения возможностей его дальнейшего расширения, с другой стороны, конструирует важные основы его устойчивости в длительной исторической перспективе. Если границы государства, инициирующего цивилизационный политический проект, не совпадают с границами цивилизации, то задействуется механизм «переноса цивилизации» (civilization transfer). В современной социокультурной компаративистике он объясняется как попытка одной цивилизации, опираясь на развитые государственные и межгосударственные институты, оказывать определяющее ценностное воздействие на другие родственные и далеко отстоящие от нее макрокультуры²¹. В результате другие цивилизации, а также государства и общества в их составе входят в более крупные цивилизационные политические проекты. Ценностным ядром или основанием этой

масштабной общности может стать как «объединяющая цивилизация», так и наиболее устойчивая макрокультура, являющаяся примером для остальных социокультурных образований. Государство, которое аффилировано с этой цивилизацией, будет выступать основным субъектом цивилизационного политического проектирования. В сферу его «притяжения» станут попадать различные государства и цивилизации. При этом интеграция той или иной общности в цивилизационный проект, по мнению ученых, «может вести к разрушению традиционных механизмов социального воспроизводства без замены их новыми, “современными”, что ставит цивилизацию перед угрозой внутренней деградации и энтропии»²². В данном контексте необходимо отметить, что формирование цивилизационной общности, благодаря эффекту так называемой «цивилизационной идентичности» и механизму «переноса цивилизации», не всегда приводит к образованию цивилизационного проекта²³.

Обозначенная выше особенность противоречит ряду принципов современных теоретиков цивилизационной теории. Они полагают, что попытки сохранения социокультурной уникальности, собственных идентификационных оснований являются ключевыми барьерами на пути создания и реализации цивилизационных политических проектов. Уникальная культурная идентичность делает цивилизационный проект локальным, т. е. таким, что воспринять его могут только общества, имеющие схожие культурные ценности²⁴. В свою очередь, ориентация на универсализм позволяет цивилизационным политическим проектам реализовываться на глобальном уровне (масштабные геополитические проекты, имеющие цивилизационную идентификацию, представлены в работах С. Хантингтона, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы, А. Дугина, Л. Гумилева, К. Мияхары). Поэтому характер культурной идентичности (уникальность/универсальность) становится одним из важных «ценностных кодов» распространения цивилизационных проектов. Культурные ценности цивилизаций, обладающие достаточной уникальностью своих характеристик и одновременно имеющие универсальные качества, могут позиционироваться как социокультурное основание цивилизационного политического проекта. Цивилизации, утратившие уникальные характеристики, не могут сформировать однородный ценностный фундамент цивилизационного политического проекта. В результате они, а также государства, входящие в их состав, становятся частично или полностью аффилированными с другими цивилизационными политическими проектами.

Таким образом, концепт «цивилизационный политический проект» включает в себя: государства и общества, политические, экономические, социальные и духовные институты которых функционируют в определенной системе цен-

ностных координат. Эта система находится в постоянном поиске равновесия между уникальными и универсальными ценностями, которые формируют социокультурный фундамент цивилизационного политического проекта. Институциональная надстройка цивилизационного политического проекта конструируется из государств или межгосударственных объединений. Отдельное государство или несколько государств позиционируют себя в качестве «стержневых государств» цивилизационного политического проекта. «Стержневые государства» могут выступать одновременно и в качестве институциональной надстройки цивилизационного политического проекта, и в качестве субъекта цивилизационного политического проектирования.

Примечания

- 1 Более подробно см.: *Ерасов Б. С.* Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1998.
- 2 *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Наука, 1993. С. 221.
- 3 *Тойнби А.* Постигание истории: сб. / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. С. 139.
- 4 См.: *Вилков А. А.* К вопросу об использовании концепта soft power как самодостаточного и нового направления в мировой политике // *Дискурс-Пи*. 2014. № 1 (14). С. 53–54.
- 5 *Дугин А. Г.* «Цивилизация» как идеологический концепт // *Цивилизация: вызовы современности: сб. ст. / под ред. М. С. Уварова*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 97.
- 6 См.: *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
- 7 *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 12.
- 8 *Цымбурский В. Л.* Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 13.
- 9 *Фролов Э. Д.* Проблема цивилизаций в историческом процессе // *Вестн. СПбГУ. Сер. 2. История*. 2006. № 2. С. 96.
- 10 См.: *Черныш М. В.* Цивилизационные основания общества и социальная структура. М.: ИД ВШЭ, 2013. С. 32.
- 11 *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: ФТМ, 1987. С. 23.
- 12 См.: *Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л.* Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // *Восток*. 2014. № 1. С. 5.
- 13 См.: *Васильев В.* Конфуций о добродетели // *Социально-гуманитарные знания*. 2006. № 6. С. 135.
- 14 См.: *Ченджи Л., Волобоева Ю. К., Горбачев М. В.* Имидж В. В. Путина в дискурсивном пространстве китайских СМИ как фактор реализации совместных политико-экономических проектов // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2016. № 1 (108). С. 234.
- 15 *Буйденков А. А.* Россия и евроинтеграция: модели взаимодействия в цивилизационно-историческом контексте // *Вестн. Междунар. ин-та экономики и права*. 2013. № 2 (11). С. 7.

- ¹⁶ Фокин А. А. «Коммунизм не за горами»: образы «светлого будущего» в СССР на рубеже 1950–60-х годов // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 336.
- ¹⁷ См.: Шаренкова С. Славяно-православный цивилизационный проект. Опыт новой геополитики. София: За буквите – ò письменехъ, 2012. С. 128.
- ¹⁸ Латкина В. А. Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны» // Вестн. МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 142.
- ¹⁹ Мельянец В. Феномен отставания в арабо-мусульманском мире // Ислам в современном мире. 2015. Т. 1, № 3. С. 111.
- ²⁰ См.: Римский В. П., Мизаев В. Н., Резник С. В. Исламский культурно-цивилизационный проект в трансформирующемся мире модерна // Учен. зап. РГСУ. 2011. № 4. С. 44.
- ²¹ См.: Miahara K. Civilization transfers. Kaub: KUP, 1998. P. 11.
- ²² Кара-Мурза А. А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. М.: ИФ РАН, 1995. С. 134.
- ²³ См.: Шимов В. В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя, эканоміка, права: Навуковы часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2012. № 3. С. 96.
- ²⁴ См.: Розов Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1992. С. 29.

Образец для цитирования:

Горбачев М. В. Концепт «цивилизационный политический проект»: между теорией цивилизаций и проектным подходом // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 69–74. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-69-74>

Cite this article as:

Gorbachev M. V. Civilizational Political Project: Between Civilization Theory and Project Approach. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 69–74 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-69-74>
